

После ещё одной серии бомбардировок, перед членами отряда Механизма Коллективного Разума открылся проход в основную часть гробницы. На полу валялись горы мусора. У правой стенки лежал алмаз, на гранях которого отражались человеческие лица. Его подсвечивали два других объекта.

Весь проход, включая стены и каменный потолок, был покрыт рытвинами. Но одна вещь оставалась неповреждённой. Это была висящая в семи метрах от Потусторонних рама. Коричневого цвета, очевидно сделанная из дерева, но внутри неё ничего не было.

Никто ничего не сказал, но, по мнению всех присутствующих Потусторонних, это выглядело очень странно.

- Скорее всего, это Спектральный Портрет, по нашим записям, принадлежащий роду Амон. Если войти в радиус действия, Портрет отделит Духовное Тело Потустороннего от плоти и крови, превратит в картину и навеки запечатает в раме. В этом состоянии, не поможет и замена портрета. Без применения определённых методов человека невозможно спасти. А в случае длительного запечатывания, когда тело уже мертво, даже сняв печать, Духовное Тело быстро развеется, - вперёд вышел архиепископ Горамик Гайдн.

По мере своей речи, архиепископ шаг за шагом приближался к странной раме.

Клейн заволновался, он не осмеливался смотреть на схватку полубога с Запечатанным Артефактом, но потом успокоился, осознав, что это всего лишь запись магического зеркала, Арродса. Чего там бояться?

Это естественно – просто как фильм ужасов или страшная компьютерная игра... Успокаивал себя Клейн, немного ускорившись, пошёл рядом с Горамиком.

Полубог быстро достиг границы, с которой Артефакт можно было запечатать. На архиепископе было священническое облачение и такая же шапочка, и эта фигура постепенно отражалась на стеклянной поверхности внутри Портрета.

Стекло... Стекло в Четвёртой Эпохе? Похоже. Стекло существовало на протяжении всей Пятой Эпохи, и не было никаких упоминаний, кто его изобрёл. Клейн с большим интересом ждал начала схватки между полубогом и Артефактом.

Верхняя половина тела Горамика уже проявилась на Портрете, но глаза его так и не утратили жизненного блеска! Он шёл к Портрету, прямо, лицом к лицу. Фигура внутри дрогнула, как будто уменьшилась, но так и не смогла преуспеть.

Остановившись, Горамик достал непрозрачную чёрную ткань, которой и накрыл деревянную раму. В ответ рама вздрогнула пару раз, но, укутанная чёрной тканью, вскоре утихла. Казалось, что это противостояние никак не задело Горамика. Спокойно сняв раму, архиепископ затянул ткань потуже и завязал узел с обратной стороны.

Это... Это не мистика... Не Вы ли сказали, что Духовное Тело будет отделено от плоти и крови и превращено в портрет? Почему архиепископ в полном порядке...Способности полубога, или тому есть иная причина? Осмотрев Горамика сверху донизу, Клейн не заметил ничего необычного.

Глаза наполнены жизнью, лицо по-прежнему очень доброе, с телом и кровью тоже всё в порядке. Какая жалость, что я не в своём теле. В противном случае можно было, активировать духовное зрение... Клейн отвёл взгляд и принялся ждать, пока не подойдут остальные,

например Икансер.

Горамик передал Портрет одному из членов отряда и направился к основной части гробницы в дальнем конце прохода. Перед архиепископом предстала чёрная каменная дверь, с рубленными мечами и топорами узорами, в центре которой серовато-белый диск. Его поверхность делилась на двенадцать сегментов. И прямо как на часовом циферблате, из диска торчала чёрная игла. Но сегменты не были равномерно распределены по поверхности диска, они были разных форм и размеров. Более того, половину каждого скрывала тень.

- Герб рода Амон, - кратко пояснил архиепископ.

Он не объяснял значение этого герба, так как среди присутствующих, только у диакона Икансера был соответствующий доступ. А Клейн, полагаясь на собственные знания, всё же попробовал расшифровать.

Диск, двенадцать сегментов, игла. Вместе, они явно представляют время. И это соответствует Червь Времени, который остался после гибели аватара Амона. Но что означают двенадцать сегментов, отличающиеся по размеру, к тому же скрытые тенью? Не значит ли это, что род Амон - тёмная сторона времени? Тогда откуда взялся титул Еретиков?

Пока Клейн раздумывал, архиепископ без всякой защиты толкнул дверь рукой. И тяжёлая дверь распахнулась, открывая вид на просторный зал. В центре располагался помост с угольно-чёрным гробом. Окружающие стены украшали железные фонари, в каждом из которых стояла горящая белая свеча.

Свечи грели ровно. Было так тихо, что, казалось, окружающее застыло, полностью неподвластное течению времени, хотя прошло уже не одно тысячелетие.

Путь от двери к горбу устлали трупы. Большинство из них было одето в чёрные твидовые пальто с полуцилиндрами или даже рабочие спецовки с фуражками. Очевидно, что они здесь недавно.

Потусторонние, которые нанимали людей? Но как они здесь очутились? Ведь тень с человеческой кожей и другие монстры были всё ещё живы... Его голову переполняли вопросы, и Клейн присмотрелся к телам.

То, что он увидел, очень его шокировало. У трупов поседели волосы, высохла и пошла морщинами кожа, а на теле были старческие пятна. Они выглядели лет на восемьдесят-девяносто. Не было никаких признаков насильственной смерти, словно люди погибли от старости. Более того, казалось, что смерть наступила недавно - тела ещё не начали гнить.

Очевидно, что столько пожилых Потусторонних не пойдут в гробницу одновременно. Даже если сами первооткрыватели уже немолоды, всё равно, они должны стремиться нанять молодых и сильных. Здесь что-то странное! Нахмурившись, Клейн огляделся ещё раз.

Ему на ум пришёл Червь Времени, оставшийся после гибели аватара Амона и герб этого рода на двери, который представлял время.

Умение вызывать преждевременную старость - это одна из способностей рода? Тёмная сторона времени... Дыра в ткани времён... Может ли быть так, что когда остальные стареют, члены рода молодеют и продлевают собственную жизнь? Постойте, то, что эти Потусторонние так просто здесь оказались, могло быть ловушкой хозяина гробницы. Он хотел отнять у них время,

чтобы продлить своё собственное существование... Клейн с подозрением уставился на чёрный гроб на помосте.

- Вы останетесь здесь, - полубог, Горамик Гайдн приподнял левую руку и силой опустил её вниз.

- Да, Ваша Светлость, - Икансер с остальными не колебались.

Как члены официальной организации, они должны были ознакомиться с огромных количеством записей о Потусторонних. Они знали, что в таких обстоятельствах, должны подчиняться воле Высшего и не действовать безрассудно, иначе, никто даже не узнает, от чего они умерли.

Посмотрев вперёд, Горамик заметил висящую у помоста перевёрнутую фотографию. Но его выражение лица никак не изменилось, он всё так же неторопливо шагал вперёд.

Никакой подготовки? Отличительная черта полубогов – «безрассудство». Клейн опешил.

Он смог вообразить, что у Горамика выпадают зубы, его волосы седеют, а кожу покрывают морщины из-за быстрого старения.

Один, два, три шага... Горамик, внешне ничем не выдающий своего состояния, вздрогнул, а от его тела пошёл скрежет. Он замедлился, его движения стали дёрганными, а кожа на глазах высохла.

Что-то здесь не то... Люди подобным образом не стареют... И что это за скрежет?

Четыре, пять, шесть шагов. Со стороны Горамика послышался треск, и что-то упало на пол. Клейн во все глаза уставился на предмет – шестерёнка.

Покрытая ржавчиной шестерёнка!

Горамик продолжал свой поход, а время от времени с него что-то сыпалось. Ржавые винты, расплавленный воск, пожелтевшие кости, ослабшие пружины... Его тело стало излишне худым и неустойчивым и, казалось, что он в любой момент может рухнуть.

Прямо как робот... Хм, в этом мире, «как живая кукла». На Клейна снизошло просветление.

Он вспомнил, что Старый Нил, ещё до того, как умер, рассказывал, что Последовательность 4 Церкви Матери-Земли отлично разбирается в Алхимической Жизни, и что соответствующая Последовательность Пути Гения тоже на это способна.

А что касается Горамика Гайдна, он был Потусторонним Высшей Последовательности Пути Гения!

Горамик передо мной – ненастоящий, это просто живая кукла. До меня только сейчас дошло, что причиной, по которой Портрет не смог ничего сделать, было отсутствие у куклы Духовного Тела! Настоящий Горамик должен быть очень далеко... Как и ожидалось от полубога... Посреди размышлений Клейна, архиепископ подошёл к помосту, согнул колени и, наклонившись, перевернул висящую вниз головой рамку.

В общем, когда исследуешь гробницы Потусторонних, необходимо избегать переворачивания предметов, но в этот раз Горамик не следовал этому правилу.

Следом за переворачиванием рамки в гробницу ворвался ветер, разрушивший оцепенение и

тишину. Свечи в железных фонарях вспыхнули, давая необычайно яркое пламя. Но вскоре они прогорели и оплыли.

Трупы на земле быстро гнили и уже начинали вонять.

За несколько секунд основной зал погрузился во тьму, и только фонари в руках членов отряда Механизма Коллективного Разума едва освещали это огромное помещение.

Горамик поднял рамку с портретом и пошёл на помост. Подойдя к чёрному гробу, он вытянул правую руку и с силой толкнул.

Хруст. Тяжёлая крышка со скрипом сдвинулось, словно и не была намертво приколочена.

- Тут нет трупа, - посмотрев вниз, сказал Горамик своим спокойным голосом.

По мере приближения сцены, Клейн увидел пустой гроб, за исключением бледно-золотистой подушечки, с вышитым червём с двенадцатью кольцами.

В этот момент Горамик развернулся и портрет в рамке отразился в глазах Икансера и остального отряда.

После одного только взгляда на эту картину Клейн застыл.

Портрет улыбающегося молодого человека.

Чёрные глаза и вьющиеся чёрные волосы.

Широкий лоб и узкое лицо.

Хрустальный монокль в глазу.

Чёрная остроконечная шляпа.

Амон!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1654348>